Химператор

Студенческий журнал Института химии СПбГУ

46, СЕНТЯБРЬ 2014

В начале было Слово

Человеческая жизнь — цепь взлетов и падений. Мы совершаем ошибки и учимся их исправлять, мы радуемся и грустим, смеемся и плачем, создаем что-то новое и расстаемся с пережитками прошлого, мы покоряем вершины или мирно провожаем взглядом деньки. Но случается так, что жизненная дорога заводит нас в тупик. Когда мелкие бытовые неприятности наваливаются разом и накрывают снежной лавиной, и ты лежишь в темноте под ней, уставший и обессиленный.

Как ни печально это признавать, но все мы проходили через подобное. Да, плохо. Да, больно. А что делать, шарик-то вертится. Настал сентябрь, новый учебный год, пора расти и эволюционировать, развиваться. Ведь сейчас самое время встать с любимого дивана. Но просто встать, как полагается, мало, нужно бы определиться с направлением дальнейшего движения, найти цель. И именно на поиски этой мнимой единицы мы и приглашаем вас отправиться (вставать с диванов необязательно, не бойтесь).

Итак, я предлагаю читателям вместе с нами сделать шаг назад. Ненадолго отбросить все свои дела и проблемы и совершить маленькое путешествие в недалекое прошлое, к самому началу, так сказать, к истокам.

С чего же все началось? Где эта точка отсчета, локальный старт? Как известно: «В начале было Слово». И слово было...

Кристина Монакова

Студенческая газета «Химператор» берет свое начало осенью 2007 года: в третий вторник сентября, 18 числа, вышел первый её номер. 4 полосы, 200 экземпляров, 3 редактора и 4 автора-корреспондента — с такого старта началось возрождение студенческой жизни. В то время на факультете был полный упадок культурной и общественной жизни: из мероприятий проводились всего лишь два праздника: День Первокурскника и День Химика. «Химператор» пришелся как нельзя кстати: газету читали, критиковали; студенты писали и рисовали, генерировали новые идеи и, конечно, все ждали третий вторник месяца и с ним нового выпуска...

«Страшно подумать, но в то древнее время еще не было ВКонтакте. Было желание что-то рассказать, обсудить. Было желание высказаться, по крайней мере, у меня. Трибуны никакой не было, впрочем, не только трибуны. Не было конференций, турниров, СНО, не было Студсовета. Профбюро, если не считать Калинина, состояло из двух человек. На факультете, одним словом, была тишь. И вот одним летним днем по окончании второго курса мы сидели с Мишей в «двадцатке» на каком-то балконе, кажется, и обсуждали эту ситуацию, что никакого «движа» нет, а мы всю эту махину организовывать не готовы. Тут я высказался в духе, что если сделать газету, то наполнить её проблемы не составит, а вот принтер там, бумага, технические вещи — это да, беда. Но Миша имел прямо противоположное мнение, и дело было сделано. Здесь я должен особенно подчеркнуть, что во многом это именно его заслуга. Если бы не Миша, то никакой газеты бы не было», — Андрей Керестень, создатель «Химператора» и первый главный редактор.

Над номером работали:
Главный редактор: Ольга Пушихина. Дизайн и верстка: Екатерина Клайс, Артем Горбунов. Редакторы: Юлия Петухова, Андрей Калиничев.
Корреспонденты: Кристина Монакова, Юлия Петухова, Наталья Александровна Волкова, Анастасия Сташкова, Андрей Керестень.
Автор идеи: Андрей Керестень.
Авторы ребусов: Андрей Калиничев, Юлия Петухова.
Автор обложки: Ольга Ладикан.
Официальная страница журнала «Химператор» — vk.com/himperator
Распространяется бесплатно в печатном виде и через Интернет. Тираж 300 экз.
Фотографии в номере: 3 стр. — личная страница Вконтакте, 4 стр. — , 5 стр. — личная страница Instagram, 6 стр. — личная страница ВКонтакте, 7 стр. — личная страница ВКонтакте.
Мнение авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.
Подписано в печать 29.09.2014

Мы стояли в коридоре, насквозь пропахшем органикой, переступая с ноги на ногу. На стене красовалась знакомая фамилия: Кинжалов М.А. Не сказать, что это была встреча с кумиром, но мы волновались. Странно встречать человека, с чьим творчеством ты хорошо знаком, чье дело продолжаешь, но которого ни разу не видел…

— Девочки, это вы ко мне?

Перед нами возник худощавый улыбчивый молодой человек, совсем запыхавшийся.

— Привет, девчата! Заходите, располагайтесь.

Но не успели мы войти, как нас ошарашили вопросом:

— Какие ресурсы самые важные для успешного развития дела?

(Неловкое молчание.)

— Человеческие! Если у вас куча людей, которые готовы так или иначе вам чем-то посодействовать, то скорее всего, все получится. Таких как я, например. *(Смеется.)*

— Мы делаем номер посвященный семилетию газеты...

— Сколько лет?

— Семь лет.

— *(Пауза и пристальный взгляд.)* Да ну?

— Семь лет.

— СЕМЬ ЛЕТ?

— Семь лет назад был создан Химператор, в 2007 году.

— *(Пауза.)* Семь лет... Ничего себе, уже семь лет прошло.

Как пришла идея создать студенческую газету? Говорят, Химператор был придуман на балконе...

(Смеется.) Может быть, я такого не помню. У Андрея получается красиво говорить, на этом мы и сошлись. Изначально я занимался только химией, учился, любил это дело. Кроме науки на факультете не было ничего, и ко второму курсу стало скучно. Должен быть еще досуг.

Потом, в конце моего второго курса, что-то произошло, и пошла волна студенческой активности: всем захотелось творить. Студенты начали объединяться, снимать ролики о факультете, делать сайты, и мы с Андреем стали обдумывать возможность создания газеты. Мне нравилось работать с бумагой, нравилось печатать, Андрей не боялся писать. Сделать хорошую газету — я считал, что это на раз-два.

Но все оказалось не так просто?

Первый номер мы начали готовить еще в июне. Тогда мы ничего не знали об изнаночной стороне мира СМИ. Я в гугле, конечно, забил... *(Улыбается.)* К началу сентября был готов макет номера на 4 полосы, который во второй вторник месяца, за неделю до предполагаемой даты выхода, мы вместе с Дениской Галицким, руководителем профсоюза, собирались отнести декану на согласование. За день до этого, в понедельник, я решил показать макет знакомой с журфака — Вере Браун (она консультировала редакцию потом еще два года). Вера хороший журналист, но очень строгая: «Миш, читателя нужно любить: читатель очень занятой человек, нельзя его вот так сразу с первой страницы текстом убивать!» Так были разрушены наши представления о том, что газета — это просто и весело. К полуночи я всех собрал, и за ночь мы сделали номер абсолютно другим — тем самым, каким его и напечатали.

А как отреагировала общественность и Администрация на ваше творчество?

Изначально о том, что выйдет газета, знало человек десять, поэтому для большинства появление Химператора оказалось сюрпризом. Факультету жутко не хватало своей прессы, поэтому многие полюбили его с первого номера. С октября свежая газета, ждущая своих читателей в третий вторник каждого месяца, стала традицией.

С Администрацией получилось сложнее — тут, видимо, тоже по традиции образовался индукционный период в два месяца, после которого взаимоотношения перешли в конструктивный и плодотворный диалог.

Много ли людей помогало с номером? Как появился постоянный коллектив?

Изначально мы обратились к своим друзьям: выложили перед ними все карты и попросили помочь. Многие из этих ребят составили основной костяк команды на следующие пару лет. Мне радостно было с ними работать, и я до сих пор им мегаблагодарен. Люба Иванюха — великолепный литературный редактор, Вова Гладилович — все, что связано с интернетом (кстати, у нас было два сайта газеты с «вечерними дискуссиями»), Полина Лепилова — вела с Андреем юмористическую часть, Коля Ростовский — его энтузиазм все знают. У нас получилась очень плотно притертая редакция, состоящая из инициативных и ответственных ребят и еще большого количества «вольных» корреспондентов, периодически писавших статьи. Потом пошли молодые кадры: Аня Мелехова, Аня Булатова, Антон Голышев. Булатова — вообще чудесная: с полуслова меня понимала. Она увлеклась версткой, и в последние времена мы верстали номер в 4–6 рук (еще Дима Гейбо помогал). Такого я никогда, наверное, больше не встречал: она просто чувствовала, как нужно сделать.

Часто ли возникали ссоры и конфликты?

Внутренние конфликты, так, чтобы накричать друг на друга, были только у нас с Андреем, и это естественно. Я мог и по столу стукнуть, и сказать: «Все разорвать, все выкинуть!» — Андрей все-таки более дипломатичный человек. Мы хотели делать лучше и понимали, что можем лучше, поэтому и яростно обсуждали стратегию. А так в редакции — никогда.

Хотя Люба с Андреем иногда бились как литредактор и автор. Он просто писал, творческим языком, а Люба ему твердила, что надо писать языком русским.

Каким задумывался Химператор? Был ли какой-то посыл, идея, что вы хотели сказать читателям?

Естественно, газета должна нести что-то. Она должна менять... *(Пауза.)* Менять людей, менять... *(Смеется.)* Не люблю такие вопросы. Сейчас подумаю... Да, наверное, мы хотели изменить отношение студентов к факультету: привить заинтересованность, ответственность за себя в первую очередь.

Почему вы ушли из редакции? Закончили учебу?

Мы с Андреем полностью отошли от руководства на третьем году существования газеты, хотя были студентами выпускного курса, потому что газета должна быть динамичной.

Если все пять лет, пока учится студент, газету будет делать одна команда, газета будет восприниматься однообразной. Она может быть очень хорошей, может выигрывать безумное количество конкурсов и быть любимой всеми — все равно большая часть людей ее просто не запомнит. Газета должна цеплять людей, ее должны ждать и обсуждать, поэтому надо постоянно меняться, идти чуть впереди аудитории.

Самый простой путь и самый верный для студенческой газеты — непрерывное обновление команды.

За развитием Химператора следят не только учащиеся. Поэтому мы обратились к одному из самых неравнодушных к студенческой самодеятельности преподавателей — Наталье Александровне Волковой. Воспользовавшись тем, что сентябрь в этом году побаловал нас теплой, солнечной погодой, мы решили побеседовать о нашем любимом журнале на свежем воздухе.

Я с удовольствием читаю газету с самого первого выпуска: он был откровенно дерзкий. Я даже помню некоторые статьи: там было что-то про белые тапочки, например. Тогда газета была с большим чувством юмора. Сейчас — более солидная и прагматическая. Напоминает календарик, полезные советы для дома и семьи. Время такое: нужно крутиться, нужно выживать в общежитии, нужно каким-то образом сдавать сессию, куда-то распределяться, думать о будущем. Я считаю, когда Химператор появился, он был очень оригинальным во всём, начиная со своего названия. Поэтому газета мне очень нравится, есть, конечно, и это естественно, присущая студентам наивность и в чем-то максимализм, в чем-то просто проглядывает неопытность, но так и должно быть, газеты ведь не пишут 80-летние профессора.

Что, с точки зрения преподавателя, является целью любой деятельности студента? Разумеется, вхождение в жизнь, то есть решение различных задач, начиная с простейшей: где найти бумагу, где найти время, чтобы напечатать номер, — ведь это же реальное дело с реальной ответственностью. Вы рискуете не столько какими-то сотнями, потраченными на бумагу, сколько репутацией. Репутация — это вещь не материальная, но очень действующая на материальную составляющую нашей жизни. Газета — это прекрасная вещь, к тому же она учит идти или не идти на компромиссы во многих вещах, в том числе и с совестью.

(Наталья Александровна заметила курящего студента.)

ПРОЩУ ПРОЩЕНИЯ, НУ-КА ЗАТУШИТЕ И ВМЕСТО ТОГО, ЧТОБЫ КУРИТЬ, ВЫУЧИТЕ ФОРМУЛЫ. ВОТ НА КАЖДОЙ СИГАРЕТЕ ДОЛЖНО БЫТЬ НАПИСАНО: ВМЕСТО ТОГО ЧТОБЫ МЕНЯ ВЫКУРИТЬ, ВЫУЧИ ФОРМУЛУ ТАКУЮ-ТО.

(Химператор предупреждает: курение ведет не только к потере здоровья, но и к отчислению!)

Поскольку судьбе было так угодно, что практически все главные редакторы учились в моих группах, я могу сказать, что личность человека сильно влияет на облик газеты. То, что химики выпустили свое печатное издание, можно сказать, на пустом месте и выпускают его до сих пор, говорит о том, что хорошие студенческие дрожжи ещё не прокисли на химфаке. Значит, студенты не превратились в расчётливых, мелких манагеров, которые сидят и на калькуляторе высчитывают, как так всё соптимизировать, чтобы достичь успеха. Всё-таки несмотря на то, что наука, которую я преподаю, учит человека здравому расчету и точному анализу, существует некоторая трансцендентная вещь — бескорыстная любовь к жизни и к науке. Я много раз замечала, что, к сожалению, энергия и здоровье со временем по экспоненте убывают, и приходится раскладывать свои силы на жизненной дистанции. И я много раз убеждалась, что если ты вкладываешься в важное, нужное и полезное дело, не рассчитывая на какой-либо профит в виде зарплаты или премии, то, как ни странно, судьба тебя вознаградит. Но это трансцендентные вещи, я не могу утверждать, что это так.

К примеру, у моего любимого писателя — Станислава Лема — есть замечательный цикл сказок-притч, одна из которых рассказывает о роботе-стихотворце. Там ставятся вопросы о сути творчества: возможно ли обучить машину искусно писать стихи. Математик сказал бы, что это трудно формализуемая задача: можно выписать огромное количество условий, и тем не менее окажется такое условие, которое не будет учтено, и в итоге интуитивно ожидаемый результат будет парадоксальным образом опрокинут. Вот сейчас идет тотальная, просто тотальная, проникающая во все поры нашей жизни стандартизация, алгоритмизация, формализация всего, что только может быть, начиная с баллов ЕГЭ до «простыней», в которых ученых заставляют расписывать всю свою деятельность по n+1 критерию, где n стремится к бесконечности. И на этом фоне, конечно, творческое начало умирает, но, как известно, сама жизнь возникла из хаоса в процессе творчества. Поэтому даже строго математически доказано, что попытки всё рассчитать и стандартизовать обречены на провал.

выпускались, редакция постоянно менялась, — тогда Миша предложил мне попробовать себя в качестве редактора. Я благодарна Алене Фрезе, Юле Ашиной и Артему Горбунову за огромный труд, который они проделали на первых этапах. Мы вместе начинали с самого начала: учились писать, верстать, оформлять бумаги, разговаривать с администрацией. Первое время было непросто: не хватало опыта, задерживалась печать, терялись документы в приемных, да и люди не особо хотела писать. Спасали постоянные авторы — Голышев Антон, Якиманский Антон, Шишов Андрей. Маленькой, но целеустремленной командой мы старались выпускать номер каждый месяц. Чтобы радовать читателя, мы писали статьи по ночам, а проверяли их под утро, верстали параллельно с экзаменами, сгибали полосы газеты своими руками. После первых выпусков после-

Я была главным редактором Химператора с сентября 2011 года по май 2013. Я не могу сказать, что это было только развлечением, досугом — это была кропотливая работа. Работа, в первую очередь, над собой, поскольку никаких навыков и умений ведения такой деятельности у меня не было.

Анастасия Сташкова

Во-вторых, это работа в команде, иногда нацеленной на результат, а иногда и нет. Химператор в моей жизни появился неожиданно благодаря конференции студентов и аспиратов 2011 (*прим.* сегодня она носит название «Менделеев»). В ходе ее деятельности я познакомилась с замечательными ребятами: Мишей Кинжаловым, Колей Ростовским, Андреем Керестенем. После двух лет обучения у меня загорелись глаза, мне захотелось проявить себя, я была полна решимости сделать что-то полезное для факультета. В то время Химператор переживал не лучшие свои годы: номера не довала череда неодобрения, приходилось слышать комментарии, что Химператор уже не тот. Мы утешали себя тем, что он и в принципе не может быть прежним: его делает другая команда для совершенно новой публики, нового поколения. Химператор к тому времени встал на путь перемен и

не мог оставаться прежним. С каждым выпуском приходил опыт, потихоньку появлялись новые люди.

Новый этап начался в сентябре 2012 года, когда версткой и дизайном газеты стал заниматься Антон Анисимов и пришли новые первокурсники. Сформировалась крепкая и уверенная команда с постоянным потоком идей, мнений, появились первые победы на конкурсах студенческих СМИ. Я рада, что основной костяк этой редакции сохранился и продолжает активную работу. Приятно, что то дело, в которое ты вложил немало труда и усилий, продолжает жить и развиваться. Главное — сохраняются традиции, которые были заложены семь лет назад, и, несмотря на изменения в Университете, журнал не меняет своей полититики и независимо формирует свое мнение.

Я рада, что Химператор был в моей жизни. Он научил меня общаться с людьми совершенно разного уровня и круга, что очень пригодилось мне после окончания университета. Своим продолжателям я желаю никогда не опускать руки и, конечно же, ежемесячного выхода номера. Я горжусь вами, ребята!

Всё потихоньку развивалось. Еще перед первым номером, когда мы обсуждали дизайн газеты, я предложил и девиз: «О химии с юмором, о факультете с любовью.

Андрей Керестень

В народ он как-то не пошел, но вполне подошел для того, чтобы описать нашу концепцию в самом начале. В плане юмора мы подсознательно ориентировались на опыт поколений. Например, статья, которая принесла нам, скажем так, первую известность, — это статья про барабашек во втором номере. Во многом вдохновением для неё послужили тексты с сайта про разную лабораторную мистику.

Что касается материалов про факультет, то сначала предполагалось делать их аналитическими, так как информационно писать было практически не о чем. В чем должна была заключаться эта аналитика? В первую очередь, это взгляд на факультет со стороны студентов. Появлению Химператора предшествовали достаточно натянутые отношения между студентами и деканатом. Причем Администрация была готова в чем-то идти навстречу студентам, но проблема была в том, что молодежь не могла толком сформулировать собственное мнение. Эту проблему мы попытались описать в самой первой статье первого номера. В целом все воспринималось как вызов: хотели голос студентов — получите.

И действительно, сначала Администрация очень благосклонно к этому отнеслась, но потом оказалось, что студенческий голос не всегда говорит приятные вещи. Я имею в виду статью «Белые тапочки» в третьем номере. Эта статья принесла вторую волну известности Химператору, если можно так сказать, и она прекрасно проиллюстрировала вторую часть девиза. Поэтому в плане содержания, она для меня всегда идет в паре с «Барабашками».

Уже потом этот подход трансформировался в четыре функции газеты: информационную, аналитическую, развлекательную (юмористическую) и познавательную (образовательную). Можно также добавить изобразительно-художественную: мы старались регулярно публиковать интересные работы, и это подходило под категорию развлекательных материалов. Впрочем, мы пытались смешивать различные тематики, что уже можно назвать следующим этапом "развития концепции"».

Золотая коллекция цитат «Химператора»

Вернемся к тому случаю, который я стер, не нарисовав... (Пендин А.А.)

Электрон лизнуть нельзя, но даже если бы можно было, то он безвкусный. (Мишаков В.Г.)

Сферу разобьем на много маленьких ошметков, каждый ошметок украсим нормалью. (Мишаков В.Г.)

Женская интуиция должна работать на мужчинах, а не на продуктах реакции. (Томашевский А.А.)

Это мой еще один, самый предпоследний слайд. (Столярова В.Л.)

Сегодня семинар будет неинтересный, следовательно, полезный. (Сизов В.В.)

У вас в Петергофе, наверно, воздух чище — такие задачки сложные решаете. (Волков Д.Ю.)

Кто желает умереть в вытяжном шкафу? (Скрипкин М.Ю.)

Из матанализа: «Если мысли сходятся, то они ограничены».

Из этой формулы лезет что-то очень важное и интересное. (Панов М.Ю.)

Эта постоянная распада не такая уж и постоянная. (Калинин Е.О.)

В природе все периодично. Сессия, например. (Волкова Н.А.)

Кто достигнет нирваны или сядет в позу лотоса, зачет получит автоматом. (Поляков Н.С.)

Постулат о скорости реакции: чем выше скорость реакции, тем труднее ее остановить.

Следствие из постулата о скорости реакции: самые быстрые реакции заканчиваются взрывом и приходом декана

В смеси продуктов реакции преобладает тот продукт, от которого труднее отмыть колбу.

Многие ученые полагают, что проводимые ими разработки уникальны. Во избежание подобного рода ошибок советуем почитать специальную литературу.

Если нефть в трубе закончится, никакими заклинаниями ее оттуда не вызволишь. (Поваров В.Г.)

Выражаясь научным языком - откинуть копыта. (Никольский А.Б.)

Во-первых, сколько работ вы делаете, определяю я. Во-вторых, кому зачет ставить определяю я. В-третьих, все определяю я. (Кононов А.И.)

А теперь приняли исходное положение - встали на колени! (Данилова М.С.)

Плата - два бутерброда. Я беру исключительно натурой. Приветствуется икра черная, красную я уже не ем. Ну и деликатесы там, естественно без плесени. (Ильин Е.В.)

... Из теории вероятности все. Джентльменский набор я выдал. (Викторов А.И.)

Итак, будем считать, что вы ничего не знаете. (Тулуб А.В.)

Неужели химфак сопьется?

Не так давно декан нашего факультета издал указ — выдать студентам тулупы. Этот указ стали немедленно претворять в жизнь, причем, надо заметить, небезуспешно. Проблема заключалась только в том, что тулупов было много меньше, чем студентов. Тогда решили выдавать только отличникам — мол, они ходят на все лекции, значит, им они нужнее. А троечники доставали одежду «на стороне». Но что-то было в этом указе не так, потому что преподавателям тулуп не полагался. То ли руководство решило, что преподавателю будет слишком сложно отстоять полтора часа в этом одеянии, то ли преподаватель всегда должен выглядеть красиво, то ли еще что, но одному нашему еще очень молодому лектору, который читал лекции всего второй год, явно не повезло. С собой на занятие он обычно брал специальные таблички, которые крепились к доске магнитами. Эти самые таблички он ронял с завидной периодичностью. Непосвященному человеку могло показаться, что он просто очень неловкий, но мы-то знали, что роняя и поднимая их, он таким способом вносит хоть какие-то физические упражнения в свои полтора часа, проведенные у доски. Бедняжка, в соседнем потоке даже поговаривают, что у него не получилось показать опыт — вода в демонстрационной пробирке превратилась в лед, как только ее внесли в аудиторию. Да что там этот молодой преподаватель — даже наш старенький профессор, который, как говорят, постоянно жалуется на радикулит, во время лекции словно оживает и начинает двигаться как здоровый двадцатилетний юноша. А что же делать нам? Студенты потихоньку стали приносить горячий чай в термосах. А один раз Вася Петечкин угостил своим чаем всю группу. У этого чая был совершенно особенный вкус, и после этого все внезапно повеселели, разгорячились. Даже отличники сняли свои тулупы. Неужели это все, что осталось? Неужели скоро химфак сопьется?

Юлия Давлетшина
(выпуск №20, октябрь 2009)

Почему на Химическом факультете учиться хорошо?

В один из учебных октябрьских дней мы задумались над этим вопросом, и в голову пришли достаточно оптимистические ответы.

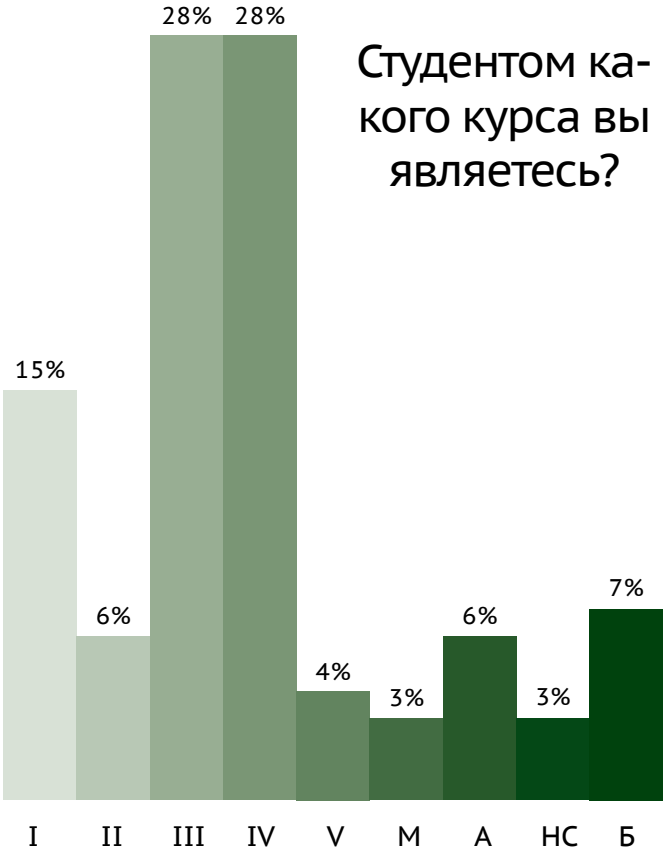
На самом деле жить на факультете хорошо, ведь только здесь:

1) Круглый год в здании холодно. Но это не беда, ведь твой организм получит закалку на долгие годы.
2) Если ты заболеешь, тебе на помощь придут высококвалифицированные врачи. Ведь они-то знают, что «при простуде не бывает температуры» и парацетамол — лекарство от всех болезней.
3) Физкультура — 4 года, и ты сможешь освоить такой прекрасный вид спорта, как лыжи. Тебе предоставят полный пакет услуг: ровную лыжню, современный инвентарь, трамплины. При этом найдется счастливец, который будет подкидывать тебе под ноги снег. А также ты поймешь, что «у природы нет плохой погоды». Ведь и в дождь, и в снег, и в лютый холод тебе представится возможность пробежать вокруг факультета, при этом твои легкие обогатятся кислородом. К тому же, свежий воздух полезен для размышлений.
4) За горячий суп, сытное второе блюдо, напиток и десерт ты заплатишь намного меньше, чем в любом ресторане Санкт-Петербурга.
5) Ты сможешь освоить раритетное оборудование, а найдя в лаборатории старую вещь, даже на время окунуться в детство.
6) В нашем общежитии отключение горячей воды осенью и особенно зимой приносит радость. Ведь это дает возможность взбодриться по утрам.
7) Ты сможешь побывать на 4D лекциях — разбирая теоретически поток векторных полей, одновременно практически закрепить материал на примере потока жидкости, струящегося с потолка.

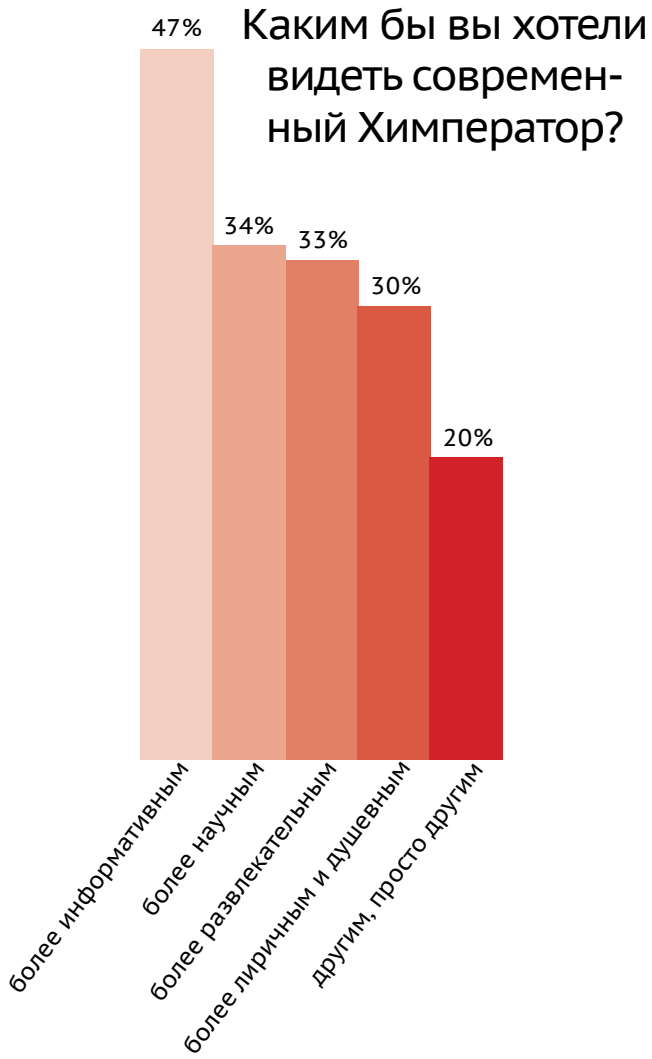
Вот такой позитивной может быть правда!

Анастасия Малышева и Ирина Кузнецова
(выпуск №30, октябрь 2011)

Результаты опроса читателей о работе газеты «Химператор»



М — магистр, А — аспирант,
НС — научный сотрудник, Б — я банан



Комментарии от наших читателей (оригинальная орфография сохранена):

«Было бы ооооооооооооооочень здорово, если бы в каждом номере рассказывали про какого-нибудь преподавателя или сотрудника нашего химфака. Это было бы очень интересно читать! Узнать о их детстве, целях, планах, студенческих годах! Неужели никому не интересно, любила ли Волкова в детстве мороженое? Или сколько поклонниц за свою студенческую жизнь имел Киприанов?:D Это бы добавило львиную долю позитива в Химператор (хотя он им и так не особо обделён), имхо. Как думаете? :D»

«У вас зачастую нет этакой взрывной статьи номера, а есть какие-то проходные. Народу нужно остренькое и злободневное)) Я конечно понимаю, что ИА не дремлет, но вы же студенческая пресса, а студент должен быть не только голодным, но и свободным. В общем, побольше самокритического настроения и профессионализма - от корректуры до содержания статей. That's all».

«Больше ништячков :з»

«Побольше сплетней и вырезок из подслушано! ;)»

ВНИМАНИЕ, КОНКУРС! Правильно отгадай все слова, отправь свои ответы на **winhimperator@gmail.com.** Будь быстрее всех — попади в тройку лучших и получи свою шоколадку!